

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (34)
2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

Publishing House “Fän”

Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

История археологии

Загребин А.Е. (Ижевск, Россия).

Этнограф и археолог Стефан Кирович Кузнецов: казанские годы 8

Средневековая культура народов Евразии и мусульманская археология

Грудочко И.В. (Челябинск, Россия).

Типология и культурно-хронологическая интерпретация
курганов с «усами» 20

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия).

Монголия в жузханское время: основные аспекты интерпретации
археологических материалов 36

Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)

Низки из металлических пронизок и бус в средневековом
финно-угорском костюме Пермского Предуралья 50

Самашев С.К. (Нур-Султан, Казахстан).

Вопросы изучения функции тамгообразных знаков
средневековых кочевников Казахстана 66

Колода В.В., Аксенов В.С. (Харьков, Украина).

Поминальный комплекс представителей всаднического сословия
из Северо-Западной Хазарии 81

Нуржанов А.А. (Алматы, Казахстан),

Терновая Г.А. (Москва, Россия).

К вопросу о распространении и влиянии ислама в городах
юго-западного Жетысу во второй половине VIII–XII вв.
(по материалам археологии) 99

Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).

Предварительные результаты изучения впускных погребений
на Бесиншитобе в Отрарском оазисе 113

Жилина Н.В. (Москва, Россия).

Волжская Булгария и Древняя Русь. Сравнительная характеристика
убора из украшений XI–XIII вв. в реконструкциях 125

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Монументальные постройки Биляра: новый взгляд.
здания с подпольным отоплением 145

Белорыбкин Г.Н., Осипова Т.В., Соболев А.С. (Пенза, Россия).

Планиграфия сооружений Золотаревского городища 159

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Дремов И.И. (Саратов, Россия).

Погребение с северной ориентировкой на мусульманском могильнике
в Болгаре и проблема интерпретации железных конусов 170

<i>Недашковский Л.Ф., Шигапов М.Б. (Казань, Россия).</i>	
Металлические изделия с Багаевского селища	185
<i>Адамов А.А., Балюнов И.В. (Тобольск, Россия).</i>	
Ярковское 1 городище – памятник XII–XIV веков из Тобольского Прииртышья	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Буршинева С.Г., Кузнецова О.Б. (Вологда, Россия), Смирнова Н.В. (Кириллов, Вологодская область, Россия), Воропай Л.М. (Вологда, Россия).</i>	
Опыт применения ультразвука для стабилизации железных археологических предметов с активной коррозией	223
Авторский указатель	236
Список сокращений	248
Правила для авторов.	250

CONTENTS

History of archaeology

- Zagrebin A. Ye. (Izhevsk, Russian Federation).*
Ethnographer and Archaeologist Stefan Kirovich Kuznetsov: kazan years 8

Medieval culture of the peoples of Eurasia and Muslim archaeology

- Grudochko I.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).*
Typology and Cultural-Chronological Interpretation of Kurgans
with 'Moustache'20
- Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation).*
Mongolia in Rouran time: main aspects of the interpretation
of archaeological materials36
- Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation).*
Threads of Metal Beads and Tube Beads in the Middle-Age
Finno-Ugrian Costume of the Perm Cis-Urals50
- Samashev S.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan).*
Issues of Studying the Function of Signs Resembling Tamgas
of the Kazakh Medieval Nomads.....66
- Koloda V.V., Aksonov V.S. (Kharkov, Ukraine).*
Burial complex of equestrian class representatives
from the northwestern Khazaria81
- Nurzhanov A.A. (Almaty, Kazakhstan),
Ternovaya G.A. (Moscow, Russian Federation).*
To the Issue of the Distribution and Influence of Islam in the Cities
of the Southwestern Zhetysu Region in the Second Half
of the 8th – 12th Centuries99
- Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).*
Preliminary results of study of the inlet burials
on the Besinshitobe in Otrar oasis113
- Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).*
Volga Bulgaria and Old Rus'. Comparative Characteristics of Attire
of Adornments in Reconstructions of the 11th – 13th Centuries.....125
- Zilivinskaya E. D. (Moscow, Russian Federation).*
Monumental Structures of Bilyar: new approach.
Buildings with Underfloor Heating145
- Belorybkin G.N., Osipova T.V., Sobol A.S. (Penza, Russian Federation).*
Spatial Analysis of the Zolotarevka Fortified Settlement Structures159
- Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation),
Dremov I.I. (Saratov, Russian Federation).*
Nord-Oriented Burial on the Muslim Burial Ground in Bulgar
and the Issue of Interpretation of Iron Cones170

<i>Nedashkovsky L.F., Shigapov M.B. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Metallic Wares from Bagaevka Settlement	185
<i>Adamov A.A., Balyunov I.V. (Tobolsk, Russian Federation).</i>	
Yarkovskoe 1 hillfort – monument of the XII–XIV centuries in the Tobolsk Irtysh River region	199
<i>Khramchenkova R.Kh., Gubaydullin A.M. (Kazan, Russian Federation), Degryse P. (Leuven, Belgium), Biktagirova I.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
The Fragment of Enameled Glass Vessel from the Bolgar Excavation (Russia)...	212
<i>Burshneva S.G., Kuznetsova O.B. (Vologda, Russian Federation), Smirnova N.V. (Kirillov, Russian Federation), Voropay L.M. (Vologda, Russian Federation).</i>	
Experience of Ultrasonic Use to Stabilize Archaeological Iron Artifacts with Active Corrosion	223
Rules for Authors	236
List of Abbreviations.....	248
Submissions	250

ПОМИНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВСАДНИЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ ИЗ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ХАЗАРИИ

© 2020 г. В.В. Колода, В.С. Аксенов

Авторами анализируется богатый вещевой комплекс, выявленный на кремационном могильнике близ с. Старая Покровка Чугуевского района Харьковской области. В виду отсутствия каких-либо костных остатков, рассмотренный комплекс не относится к категории погребальных памятников, а связан с поминальной обрядностью населения салтовской культуры лесостепного населения Хазарского каганата. Исходя из многочисленных аналогий вещам, найденным в памятниках салтово-маяцкой культуры, рассмотренный вещевой комплекс может быть датирован второй половиной VIII – началом IX в. Наличие предметов вооружения, всаднического снаряжения и предметов кочевого быта позволяют отнести его к поминальным комплексам представителя воинского всаднического сословия. Присутствие в комплексе второй фибулы, двух туалетных коробочек («дарохранилищ»), пинцета на цепочке и зеркала с граффити указывает, что часть вещей связана с женским костюмом. Возможно, женщине принадлежал и бронзовый перстень, входивший в комплекс. Два набора вещей принадлежали двум разнополым индивидам. Эти находки свидетельствуют о том, что данный комплекс, по-видимому, сопровождал парное захоронение.

Ключевые слова: археология, салтовская (салтово-маяцкая) культура, Харьковская область, поминальный комплекс, вооружение, упряжь, орудия труда, украшения, детали одежды, предметы хозяйственного назначения.

Древности материальной и духовной культуры народов Хазарского каганата в настоящий момент воплощены в салтовскую (салтово-маяцкую) культуру конца I тыс. н. э. Одним из наиболее насыщенных салтовскими древностями регионов является Харьковская область Украины, где уже более столетия ведутся историко-археологические исследования древностей Хазарии (Колода, 2011). Практически ежегодно выявляются новые памятники и объекты, которые далеко не сразу попадают к ученым. Еще в 2012 г. близ с. Старая Покровка на ныне практически уничтоженном кремационном могильнике были обнаружены три поминальных комплекса и очажная цепь, расположенные в пределах 1,5–2,0 м друг от друга (49°47'55,4"N/36°33'40,7"E – Wikimapia.org). Один из них представлял собою поминальный комплекс, связанный с погребением трех индивидов (Аксенов, Колода, 2017).

Второй поминальник был посвящен двум представителям салтовского воинского сословия (Аксенов, Колода, 2019). Данная работа посвящена анализу материалов из еще одного аналогичного объекта, связанного с представителями всаднического сословия. Ранее из этого неординарного комплекса были опубликованы остатки зеркала с рунической надписью (Колода, 2014) (рис. 1: 1, 2). Ее перевод гласит: "К женщине приглядишь, – тонка ли она (и) согласись на богатую/дородную (...выбери богатую/дородную.) Пускай (работая) без передыху худеет (Пускай носится безостановочно и худеет)" (Мудрак, 2017, с. 356–357).

Рассматриваемый комплекс представлял собою округлую в плане яму диаметром 60 см, глубиной 70 см, заполненную лесным оподзоленным черноземом (рис. 1: 3). Артефакты размещались в нижних 40 см: на глубине 30–50 см выявлены остатки двух

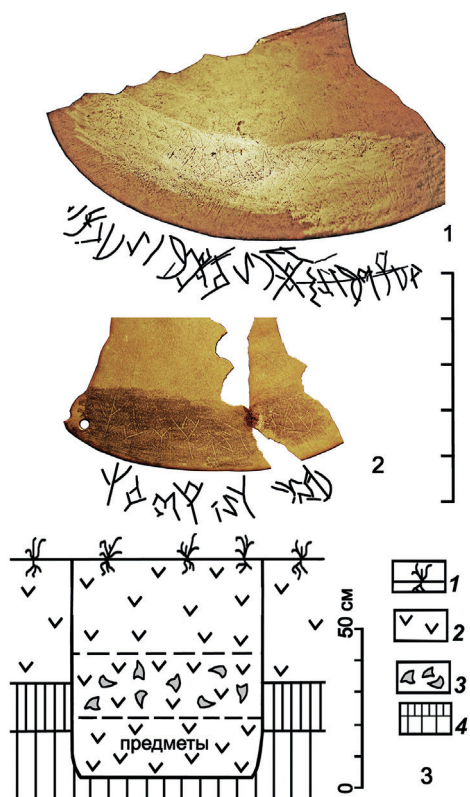

Рис. 1. Материалы к публикации поминальника из Старой Покровки: 1, 2 – фрагменты бронзового зеркала с граффити; 3 – план и профиль комплекса:

Условные обозначения:

- 1 – дневная поверхность, 2 – чернозем,
- 3 – керамические фрагменты,
- 4 – предматерик, материковая супесь.

Fig. 1. Materials for the publication of a memorial from Staraya Pokrovka: 1, 2 – fragments of a bronze mirror with graffiti; 3 – layout and profile of the complex:

Legend: 1 – day surface, 2 – chernozem, 3 – ceramic fragments, 4 – subsoil deposits, land sandy loam.

лическим. Его тело сделано из железных и медных пластин толщиной $\approx 0,2$ см, которые соединялись заклепками. Железные части в большинстве своем представлены мелкими расслоенными перержавевшими фрагментами, дно изготовлено из цельного медного листа (рис. 3: 1, 2). К нему внахлест крепились медные и железные полосы боковых частей. Котел долго использовался перед тем, о чем свидетельствуют заплатки, представленные как в обломках, так и на теле самого котла (рис. 3: 2, 3). Его дужка

гончарных сероглиняных кувшинов, которые удалось частично реконструировать (рис. 2: 1, 2). Нижние 20 см заполнения ямы представляли собою чернозем бурого цвета (что объясняется температурным воздействием помещенных туда предметов в горячем состоянии). Древесные угли, зола, костные останки человека отсутствовали. Предметы, выявленные в нижней части комплекса, можно разделить на 4 группы: кухонный инвентарь, предметы вооружения, конская сбруя и предметы личного обихода.

Кухонные принадлежности состояли из остатков металлического котла, крюка для вынимания из него мяса и длинного вертела ("шашлычницы").

Котел, выявленный в сломанном и смятом состоянии, был биметал-

Рис. 2. Керамика из комплекса.

Fig. 2. Ceramics from the complex.

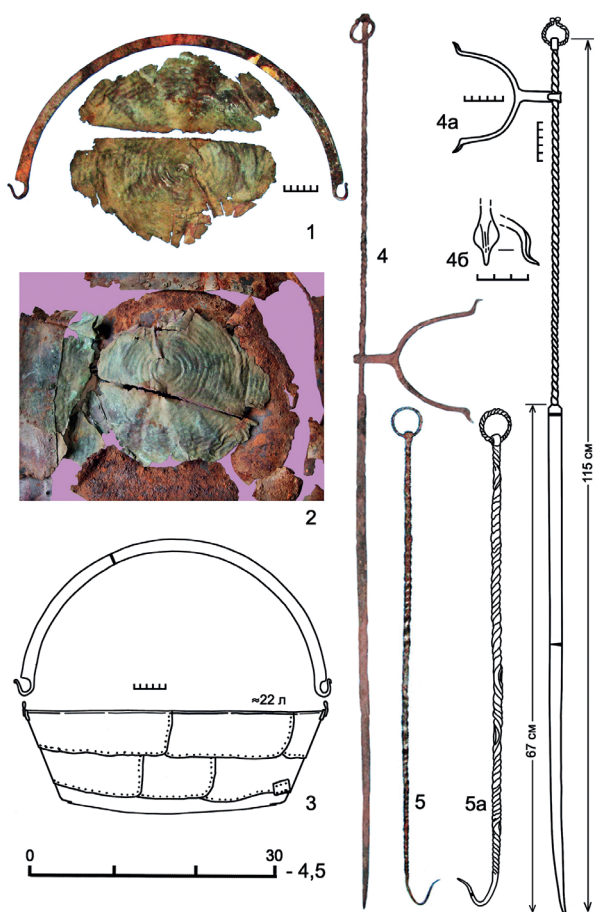

Рис. 3. Кухонный инвентарь:

1 – дужка и дно котла, 2 – остатки котла после выемки из грунта (без масштаба), 3 – котел (реконструкция), 4 – "шашлычница" (после реставрации), 5 – крюк для котла (после реставрации).

1–3 – бронза, железо; 4, 5 – железо.

Fig. 3. Kitchen utensils: 1 – boiler ear and bottom, 2 – boiler remains after removal from the ground (not scaled), 3 – boiler (reconstruction), 4 – 'roisserie' (after restoration), 5 – boiler hook (after restoration). 1–3 – bronze, iron; 4, 5 – iron.

выполнена из изогнутой железной полосы шириной $2 \times 0,2-0,3$ см, которая заканчивалась крючьями для подвешивания (рис. 3: 1). Высота дужки – 25 см, расстояние между ее концами – 48 см, что позволяет реконструировать его внешний вид (рис. 3: 3): его верхний диаметр – 48 см, нижний – 36 см, высота – около 16 см, что дает объем ≈ 22 л. Аналогии котлу широко известны в салтовской среде (Михеев, 1985, рис. 11: 15; Аксенов, Михеев, 2003, рис. 6: 19; Колода, 2007, с. 121–124; Сорокин, 1959, с. 184; Плетнева, 1967, рис. 39: 15, 19; 1994, с. 327, рис. 54: 1–5, 8, 10).

Железный крюк для вынимания мяса из котла (рис. 3: 5, 5a) был изготовлен из круглого в сечении переви-

того стержня диаметром 1 см. В комплексе он выявлен согнутым вдвое; впоследствии выпрямлен до изначального состояния кузнечным способом. Его длина составляла 60,5 см. Одинарный крюк, выполненный из прутка квадратного сечения ($0,4 \times 0,5$ см). Противоположная сторона преобразована в петлю, в которой находилось подвижное кольцо диаметром 4 см, выкованное и перевитое из железного стержня ($\varnothing - 0,4-0,6$ см). Аналогии таким крюкам (чаще в двузубом исполнении) известны как в салтовской археологии (Аксенов, Михеев, 2006, с. 105–106), так в этнографии Северного Кавказа (Калоев, 1971, с. 167).

Железный вертел был выявлен согнутым дважды, но впоследствии

также был выпрямлен до изначального состояния (рис. 3: 4, 4а). Его общая длина (114,5 см). В ней явно выделялись две части: лезвие для нарезывания приготавливаемой пищи и рукоять. Лезвие (67 см) представляло собою слегка изогнутую к острому концу полосу. На протяжении 30 см (ближе к рукояти) сечение было прямоугольным при ширине 1,7 см и толщине 0,4 см. К острому концу полоса слегка изгибалась и сужалась в клинок треугольного сечения. Рукоять (48 см) была изготовлена из круглого перевитого прута ($\varnothing$ – 0,8 см) и заканчивалась петелькой. К ней крепилось кольцо для подвешивания, его концы были оформлены в виде декоративных отогнутых наружу "шишечек". Это кольцо изготовлено из перевитого стержня диаметром 0,4 см. Его общие размеры – 3,8×3,2 см. На ручке в свободном (подвижном) состоянии располагалась опора-тренога (одна из опор отломана). Общая высота опоры – 14 см (рис. 3: 4а). Ее верхняя часть (6 см) представляла собою круглый в сечении стержень диаметром около 1,5 см. Вверху он был расклепан и загнут в петлю, которая "обнимала" рукоять вертела, сохраняя его подвижность. Нижняя часть опоры представляла собою дуги прямоугольно-квадратного сечения, которые заканчивались декоративными лапками водоплавающих птиц (рис. 3: 4б). Аналогии вертелу под названием "шашлычница" также известны в салтовской среде (Михеев, 1985, рис. 37: 9; Колода 2013, с. 43; Голубев, 2018, с. 6–7).

Набор вооружения представлен палашом, ножами, топориком чеканом, наконечником копья, булавой, грузиком от кистеня, наконечниками стрел, фрагментом кольчужного пояса.

Клинковое оружие представляет собой однолезвийную полосу с едва заметной кривизной в 0,5 см (рис. 4: 1; 5: 1). Длина клинка достигает 76,5 см, длина рукояти – 12,5 см. Ширина елмани – 2,3–2,4 см, а ширина лезвия в месте перехода в черенок – 3,5 см. Стороны клинка почти на всем протяжении параллельные и сходятся лишь у острия. Конец клина на протяжении 13,5 см обоюдоострый, и он немного шире самой полосы клинка, что является следствием проковки для придания ему двулезвийности. Клинок в месте перехода в рукоять снабжен обоймой шириной 1,0 см, для лучшего насаживания на него перекрестия. Перекрестие у клинка брусковидное с прямыми концами и расширением по середине (рис. 4: 2; 5: 2). Рукоять – брусковидная, сужающаяся к концу. Она имеет сильный изгиб в сторону лезвия клинка (рис. 4: 3). Форма, размеры, незначительная кривизна клинка (всего 0,5 см) позволяет видеть в оружии переходную форму от палаша к собственно сабле. Данный экземпляр следует отнести к ранним салтовским саблям (Крыганов, 2012, с. 54, рис. 20: 1) и датировать второй половиной VIII – серединой IX вв. (Измайлов, 1989, с. 109). Аналогичные сабли хорошо представлены на салтовских кремационных могильниках региона (Кухаренко, 1951, рис. 30: 4; 34; 36; Аксенов, Михеев, 2006, рис. 11: 1; 79: 1; Колода, 2012, илл. 9: 4; Свистун, 2012, илл. 4: 4; 8: 3).

К деревянным ножам сабли относится их металлическое окончание в виде невысокого стаканчика, овальной в плане формы. Оно снабжено четырьмя пластинчатыми петельками и двумя гвоздями в дне для крепления его к деревянной основе ножен (рис. 4: 6; 5: 4). С ножами сабли

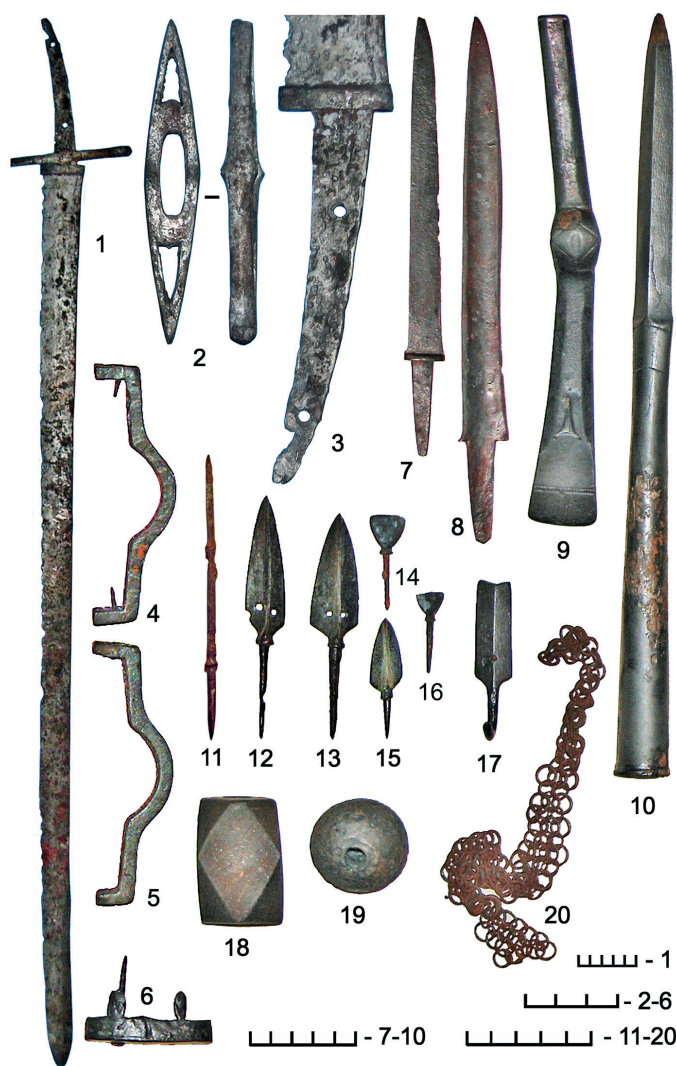

Рис. 4. Предметы вооружения, фото (все – железо).

Fig. 4. Armament, photographs (all – iron).

связаны и две железные портупейные скобы. Они имеют в плане форму вытянутой в длину буквы «П» с небольшим полукруглым выступом посередине длинной стороны рамки (рис. 4: 4, 5; 5: 3). Данные портупейные скобы являются упрощенным подобием типологически близким к ним так называемым трехарочным второй половины VII – первой половины VIII вв. (комплекс из Перещепины, Кундобоня, Бочи, Кунагота) (Комар, 2006, рис. 3: 11; 4: 15; 5: 19; 38: 1–4; Крыганов, 2012, с. 60, рис. 26: 3).

Они аналогичны деталям ножен из комплекса второй половины VIII в. у с. Тополи (Кухаренко, 1951, рис. 31: 12) и портупейным скобам из ряда погребений второй половины VIII – первой половины IX вв. из кремаций на Донце (Красная Горка, Сухая Гомольша, Кочеток) (Аксенов, Михеев, 2006, рис. 62: 5; Колода, 2012, илл. 9: 5; Свистун, 2012, илл. 7: 9, 10).

Проушной **топорик-чекан** имеет удлиненную треугольную форму лезвия; обушок – плоский, удлиненный, оттянутый, прямоугольный в сечении

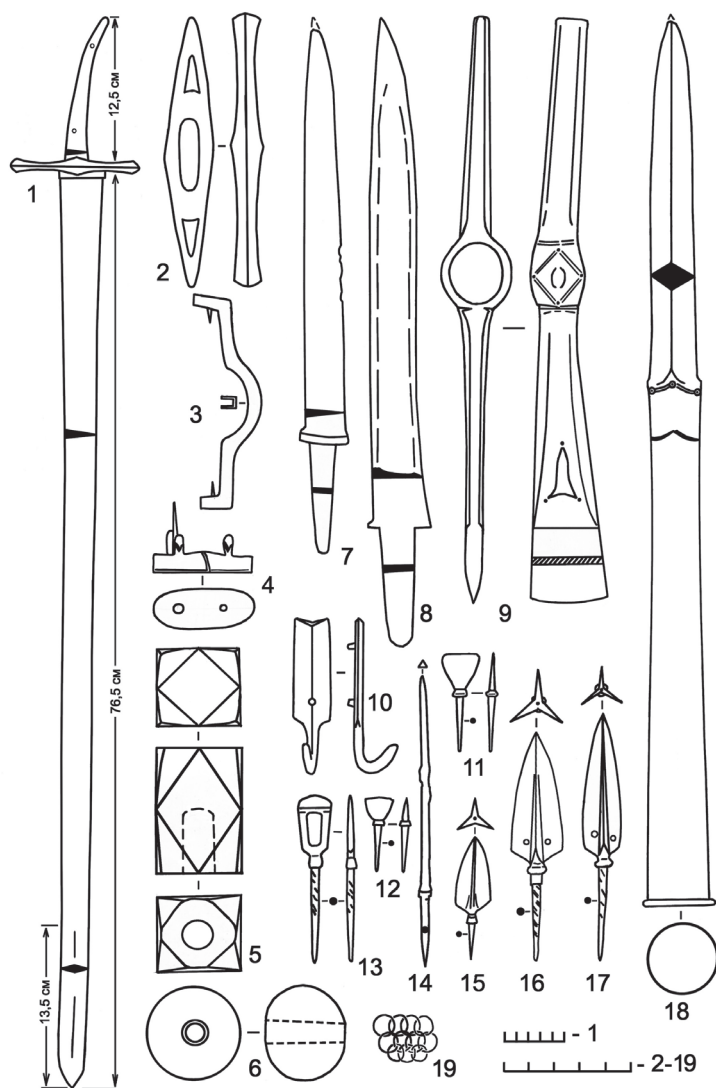

Рис. 5. Предметы
вооружения, про-
рисовка
(все – железо).

Fig. 5. Armament,
drawing (all – iron).

(рис. 4: 9; 5: 9). Щечки проушины топора украшены четырьмя отрезками, образующими ромб. На лезвии топора нанесена фигура в виде треугольника с точками по вершинам углов. Такие топоры-чеканы, входящие в тип I, подтип 1, вариант А (Кочкаров, 2008, табл. XXXI: 1–6), хорошо представлены в аланских древностях Северного Кавказа и Подонья (Качкаров 2008, с. 66; Плетнева 1989, с. 75).

Наконечник копья относится к пикам. У него короткое ромбическое

в сечении перо (рис. 4: 10; 5: 18). Наибольшая ширина пера находится у его основания. Такие наконечники копий на Северном Кавказе представлены в основном в кремационных захоронениях могильников Дюрсо, Казазово, Молдовановка (Кочкаров 2008, с. 57, табл. XXVIII). Встречены они и в салтовских кремациях бассейна Северского Донца (Красная, Горка, Сухая Гомольша, Лысый Горб, Тополи) (Аксенов, Михеев 2006, с. 110–111). Они относят-

ся к типу III, подтипу А и в целом датируются VIII–IX вв. (Кочкаров, 2008, с. 57).

Оружие ударного действия представлено двумя железными предметами. **Обушок от кистеня** (рис. 4: 19; 5: 6) относится к типу шаровидных с долевым каналом (Крыганов, 1987, с. 63, рис. 1: 9–11; Крыганов, 2012, с. 72, рис. 40: 2, 3, 5). Эти изделия широко представлены в салтовских комплексах Подонцовья (Аксенов, 2009, табл. 98: 2; Аксенов, Михеев, 2003, рис. 5: 3; Аксенов, Михеев, 2006, рис. 85: 15), датируемых в своем большинстве IX–X вв. (Крыганов, 1987, с. 64). **Навершие булавы** имеет форму квадратной в сечении призмы со срезанными углами (рис. 4: 18; 5: 5). В его основании имеется углубление цилиндрической формы размером 1,3×2,6 см под деревянную рукоять. Булавы для салтовского населения не характерны (Крыганов, 2012, с. 71). По форме данное изделие не отличается от кубовидных со срезанными углами древнерусских булав более позднего времени (Крыганов, 2012, с. 73, рис. 40: 4; Кирпичников, 1966, рис. 10). Это вторая находка булав в салтовских древностях. Первая булава биконической формы происходит из комплекса № 2 того же могильника у Новой Покровки (Аксенов, Колода, 2019, с. 35, рис. 6: 9).

Оружие дистанционного боя в комплексе представлено семью наконечниками стрел и железным колчанным крючком/застежкой от колчанного пояса. **Наконечники стрел** железные, черешковые, с порошком для упора между черешком и пером. Они относятся к нескольким типам. Три из них являются трехлопастными и по форме пера могут быть отнесены к типу килевидных с плечиками (рис. 4: 13, 15;

5: 15, 16) и килевидных узких (рис. 4: 12; 5: 17). У этих наконечников верхняя трехгранная часть острия постепенно переходит в трехлопастную у основания пера. Два из трех указанных наконечника имеют в лопастях специально сделанные отверстия. Еще три наконечника относятся к отделу плоских. У двух из них перо имеет форму треугольной лопаточки (рис. 4: 14, 16; 5: 11, 12), еще у одного – перо в виде прорезной пятиугольной в плане лопаточки (рис. 5: 13). Один наконечник относится к отделу граненых. Его перо имеет шиловидную форму треугольного сечения (рис. 4: 11; 5: 14). Данные типы наконечников стрел датируются VIII–IX вв. и хорошо представлены в кремационных погребальных комплексах Подонцовья и Северо-Западного Кавказа хазарского историко-культурного периода (Крыганов, 1989, рис. 1: 4–6, 10, 19, 20; Гавритухин, Пьянков, 2003, табл. 78: 7–11; Дмитриев, 2003, табл. 89: 2–6, 23, 25, 30).

Колчанный крючок относится к отделу пластинчатых и имеет щиток пятиугольной формы с явно выраженным ребром, расположенным вдоль его центральной оси (рис. 4: 17; 5: 10). В верхней части щитка имеет небольшой вырез в сторону рабочей части крючка. Подобные изделия встречены на ряде кремационных могильников бассейна Северского Донца (Аксенов, Михеев, 2009, рис. 3: 5; Колода, 2012, илл. 8: 16; Крыганов, 1979, рис. 1: 31).

С оборонительным снаряжением связан **фрагмент кольчужного пояса** (рис. 4: 20; 5: 19), составленный из колец диаметром 1,2–1,5 см. Кольца изготовлены из железного круглого в сечении прута диаметром 0,09 см путем склепывания концов. Такие находки в салтовских кремациях Подон-

цовья не редкость (Кухаренко, 1951, рис. 33: 4; Аксенов, Колода 2019, с. 39, рис. 8: 2).

Воинский набор дополняют **два железных черешковых ножа** клиновидного сечения, с прямой спинкой (рис. 4: 7, 8; 5: 7, 8). Один из них снабжен дополнительным напускным хомутиком у основания рукояти для лучшего закрепления ее на черенке (рис. 4: 7; 5: 7). Такие ножи являются обычными хозяйственными орудиями с широким спектром применения, часто встречаются на салтовских памятниках и происходят в основном из комплексов, датируемых VIII–IX вв. (Михеев, Степанська, Фомін, 1973, с. 94).

Конское снаряжение представлено удилами, стремянами, оковкой луки седла из железа и бронзовыми украшениями конской сбруи.

Удила состоят из двухчленного грызла и псалиев S-видной формы (рис. 6: 5, 8). Окончание стержней грызла снабжено двумя перпендикулярными друг другу петлями. Стержень псалиев плоский в сечении, один из его концов оформлен в виде стилизованных конских голов. Подобные удила в целом характерны для VIII–IX вв. степной зоны Евразии (Кирпичников, 1973, с. 13). По материалам хазарского периода они относятся ко второй половине VIII – первой половине IX вв., когда они часто представлены в кремациях Подонцовья и Прикубанья (Аксенов, Михеев, 2006, рис. 11: 2; 18: 6; 54: 1; 57: 11; 80: 3; 81: 11; Крыганов, 1989, рис. 4: 6; Дмитриев, 2003, табл. 91: 9, 10).

С уздой связаны и железные **соединители ремней оголовья** (рис. 6: 1–4; 7: 21). Три соединителя представляют собой плоское кольцо небольшого диаметра с тремя пластинчатыми зажи-

мами со щитком ромбической формы (рис. 7: 21). Подобные соединители с тремя скрепами различной формы встречены в памятках VIII–IX вв. Поволжья (Казаков, 1992, рис. 58: 7, 8), Северного Кавказа (Дмитриев, 2003, табл. 88: 76–83), Дунайской Болгарии (Въжарова, 1976, обр. 81: 3а, 3б). С ремнями оголовья связаны и три отдельные железные скрепы с кольцом и щитком округлой в плане формы (рис. 6: 1–4). Такие отдельные соединители сбруйных ремней часто встречаются в салтовских кремациях Подонцовья (Крыганов, 1989, рис. 2: 23–25).

Седло в комплексе представлено оковкой его передней луки. Она представляет собой две пластины изогнутой формы (трапезиевидных очертаний), соединенные между собой тремя железными заклепками (рис. 7: 1). Исходя из ее размеров, толщина луки седла – не более 20 мм и состояла она, по-видимому, не из цельного дерева, а из дощечек. В салтовских древностях второй половины VIII–IX вв. находки оковок передней луки седла не редкость (Плетнева, 1989, рис. 43; Аксенов, Михеев, 2009, 4: 18; Дмитриев, 2003, табл. 91: 12, 13; Крыганов, 1989, рис. 4: 12). Для памятников предшествующего периода более характерны иные оковки – дуговидной формы (Гаврилова, 1965, рис. 8: 1–3, табл. XXXI: 17; Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, рис. 21). Разная форма оковок предсалтовского и салтовского времени, вероятно, связана с разным типом седел (Комар, 2008, рис. 8). С седлом связана крупная **сбруйная пряжка** трапезиевидной в плане формы (рис. 7: 20), которой был оснащен, по-видимому, подбрюшный ремень. Такие пряжки характерны для всех европейских кочевников от Урала до Дуная в

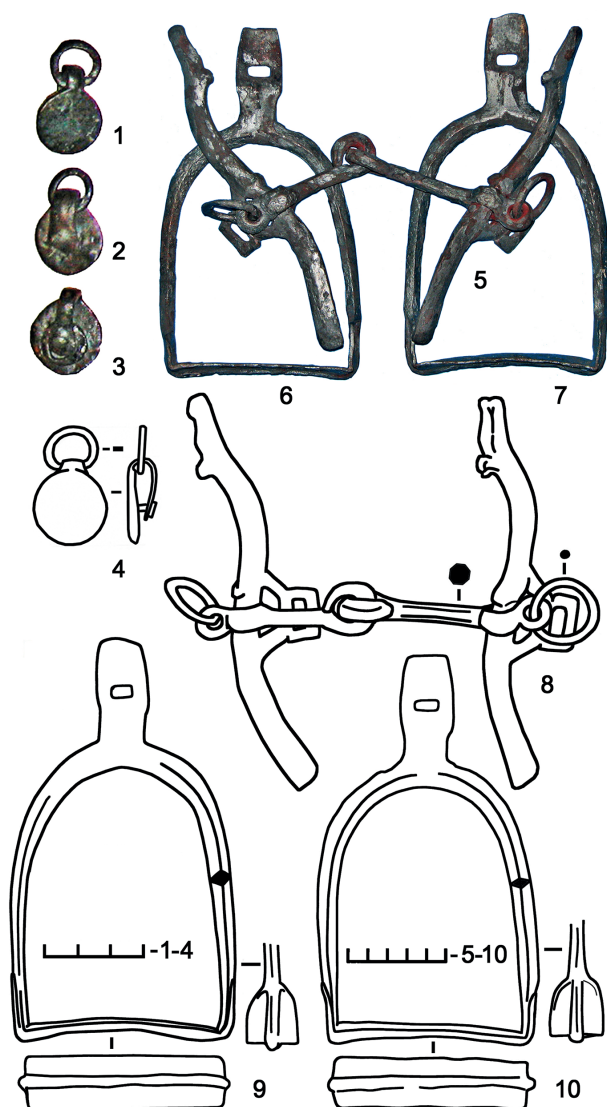

Рис. 6. Элементы снаряжения всадника (все – железо).

Fig. 6. Rider's equipment items (all – iron).

VII–IX вв. (Кирпичников, 1973, с. 76), в том числе и разноэтничного салтовского населения (Крыганов, 1989, рис. 1: 40; Аксенов, Михеев, 2003, рис. 5: 5, 39; Плетнева, 1989, рис. 38).

Два стремена представляют так называемый «салтовский» тип. Они арковидные, имеют слегка выделенную петлю прямоугольной в плане формы с прямоугольной прорезью для ремня путлища, прямую и слегка вогнутую подножку (рис. 6: 6, 7, 9, 10). Их подножка – неширокая, укреплена

одним продольным центральным жгутом. Данный тип стремян численно доминирует в салтовских древностях (Плетнева, 1989, рис. 44; Крыганов, 1989, рис. 4: 1–4, 8; Аксенов, Михеев, 2006, рис. 10: 1; 11: 7; 18: 7; 20: 6; 48: 2; 54: 5, 6; 57: 1; 64: 4; 73: 13; 79: 2; Дмитриев, 2003, табл. 91: 1, 5, 7).

Украшение сбруи представлено бронзовыми бляшками круглой (рис. 7: 2–4, 6–13, 15–19) и листовидной (рис. 7: 5, 14) формы, которые подвешивались к ремням на одном

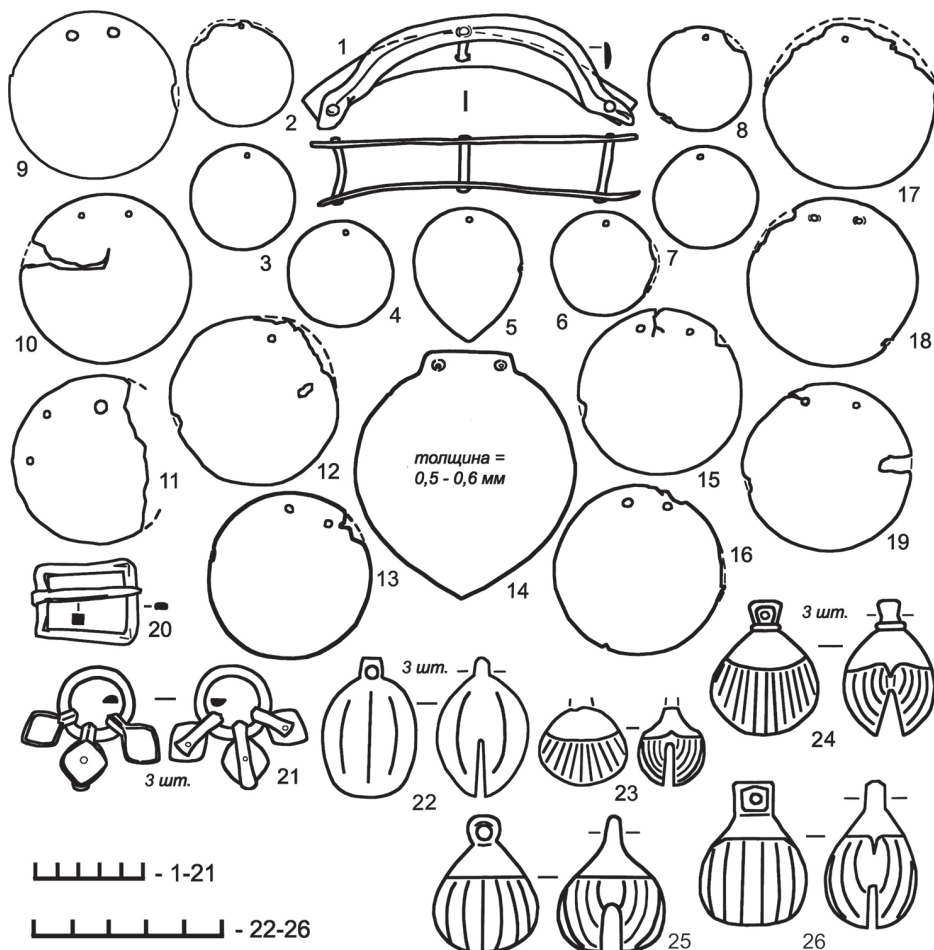

Рис. 7. Элементы конской упряжи: 1, 20, 21 – железо; 2–19, 22–26 – бронза.

Fig. 7. Horse harness elements: 1, 20, 21 – iron; 2–19, 22–26 – bronze.

или двух узких кожаных ремешках. Меньшие по размеру бляшки-решмы ($\varnothing=4,8-4,9$ см) украшали ремни конского оголовья, крупные бляшки ($\varnothing=7,7-7,8$ см) крепились к нагрудному и шлейному ремням сбруи (Плетнева, 1989, с. 86, 87, рис. 41; 42). Подобные украшения ремней сбруи до недавнего времени зачастую происходили из аланских катакомб Подонцовья (Аксенов, 2005, рис. 2: 14–16; 3: 3–6; 4: 9, 12, 13; 5: 4, 5; Плетнева, 1989, рис. 41, 42). Но со временем аналогичные украшения были встречены в кремационных

комплексах хазарского периода в Подонцовье и Северо-Западном Кавказе (Аксенов, Михеев, 2009, рис. 1: 13; Аксенов, Воловик, 1999, рис. 1: 4, 5; Дмитриев, 2003, табл. 91: 20–24). Как и в аланских комплексах Подонцовья, в нашем комплексе бляшки-решмы находились вместе с крупными бронзовыми литыми **бубенчиками** (рис. 7: 22–26). Они, как и бляшки-решмы, подвешивались к ремням конского снаряжения. Этот вид украшений довольно хорошо представлен в салтово-маяцких комплексах, связанных со снаряжением коня (Ак-

сенов, 2005, рис. 2: 4; 3: 18; 4: 10; 5: 14–16; Винников, Афанасьев, 1991, рис. 19: 11).

К предметам личного обихода мы относим сланцевый оселок (рис. 8: 7), пинцет (рис. 8: 4), элементы костюма (рис. 8: 1, 2, 5, 6), подвески-амулеты (рис. 8: 9, 10), перстень (рис. 8: 11).

Точильный сланцевый брусок имел в плане форму прямоугольника размером 7,5×2,0×0,5 см. Подобные бруски достаточно часто встречаются на поселенческих памятниках салтово-маяцкой культуры и у соседнего славянского населения. Известны они в салтовских кремациях (Аксенов, Михеев, 2006, рис. 29: 37; 53: 22; 85: 9; 86: 2; Колода, 2012, илл. 10: 7, 8) и в катакомбах региона (Аксенов, 2011, рис. 2: 5; Плетнева, 1989, рис. 46).

Пинцет изготовлен из согнутой пополам железной пластины и снабжен железной обоймой-держателем (рис. 8: 4). Такие пинцеты достаточно часто встречаются в салтовских кремациях (Аксенов, Михеев, 2009, рис. 4: 11; Аксенов, Михеев, 2006, рис. 9: 31; 33: 31; 37: 5; 65: 11; 77: 28; 81: 5; 84: 15; Свистун, 2012, илл. 8: 17–19; Дмитриев, 2003, табл. 87: 24–26). Вероятно, с пинцетом связана и железная **цепочка**, изготовленная из проволочных звеньев 8-видной формы, концы которых расположены перпендикулярно друг другу. С помощью цепочки пинцет мог крепиться к завитку на конце ножки фибулы или к поясу.

К деталям одежды относятся две **железные фибулы** (рис. 8: 1, 2). Их пластинчатые спинки с ребром посредине плавно изогнуты и увенчаны пружиной с нижней тетивой. Приемщик высокий, пластинчатый. Конечный завиток загнут кверху, образуя завиток. Круг аналогий этим фибулам достаточно узкий. Они (тип 7 по классифи-

кации А.В. Дмитриева) встречены в кремационных могильниках Северо-Западного Кавказа (Дмитриев, 2003, табл. 88: 19, 20; Пьянков, Гавритухин, 2003, табл. 78: 6) и Подонцовья (Аксенов, Колода, 2019, рис. 8: 1; Аксенов, Михеев, 2006, рис. 29: 41; 30: 16; 30: 33; 70: 7; Свистун, 2012, илл. 8: 25), где датируются второй половиной VIII – началом IX вв. В аланских памятниках Подонья находки подобных фибул (вид III-2 по С.А. Плетневой) немногочисленны: шесть захоронений Дмитриевского могильника (Плетнева, 1989, рис. 59). Фрагмент подобной фибулы обнаружен в погр. № 58 могильника второй половины VIII – первой половины IX вв. возле станции Старокорсунской (Каминский, 1987, рис. 8: 47). А.В. Комар считает данные фибулы одним из маркеров принадлежности салтовских вещевых комплексов к хронологическому горизонту Столбище-Старокорсунская (740–790 гг.) (Комар, 2000, с. 52, рис. 4: 27).

Железные элементы поясной гарнитуры представлены наконечником пояса и поясной пряжкой. **Поясная пряжка** имеет трапецевидную в плане рамку и щиток прямоугольной формы из согнутой пополам пластины (рис. 8: 5). Поясные пряжки данного типа представлены в ряде кремационных комплексов Подонцовья и Северо-Западного Кавказа (Аксенов, Михеев, 2006, рис. 53: 16; Гавритухин, Пьянков, 2003, табл. 78: 1, 3; Колода, 2012, илл. 10: 6; Кухаренко, 1951, рис. 33: 13; Дмитриев, 2003, табл. 89: 65). Они характерны для хронологического горизонта Столбище-Старокорсунская (Каминский, 1987, рис. 3: 33). **Наконечник пояса** имеет вид узкой прямоугольной пластины, нижний край которой закруглен, верх-

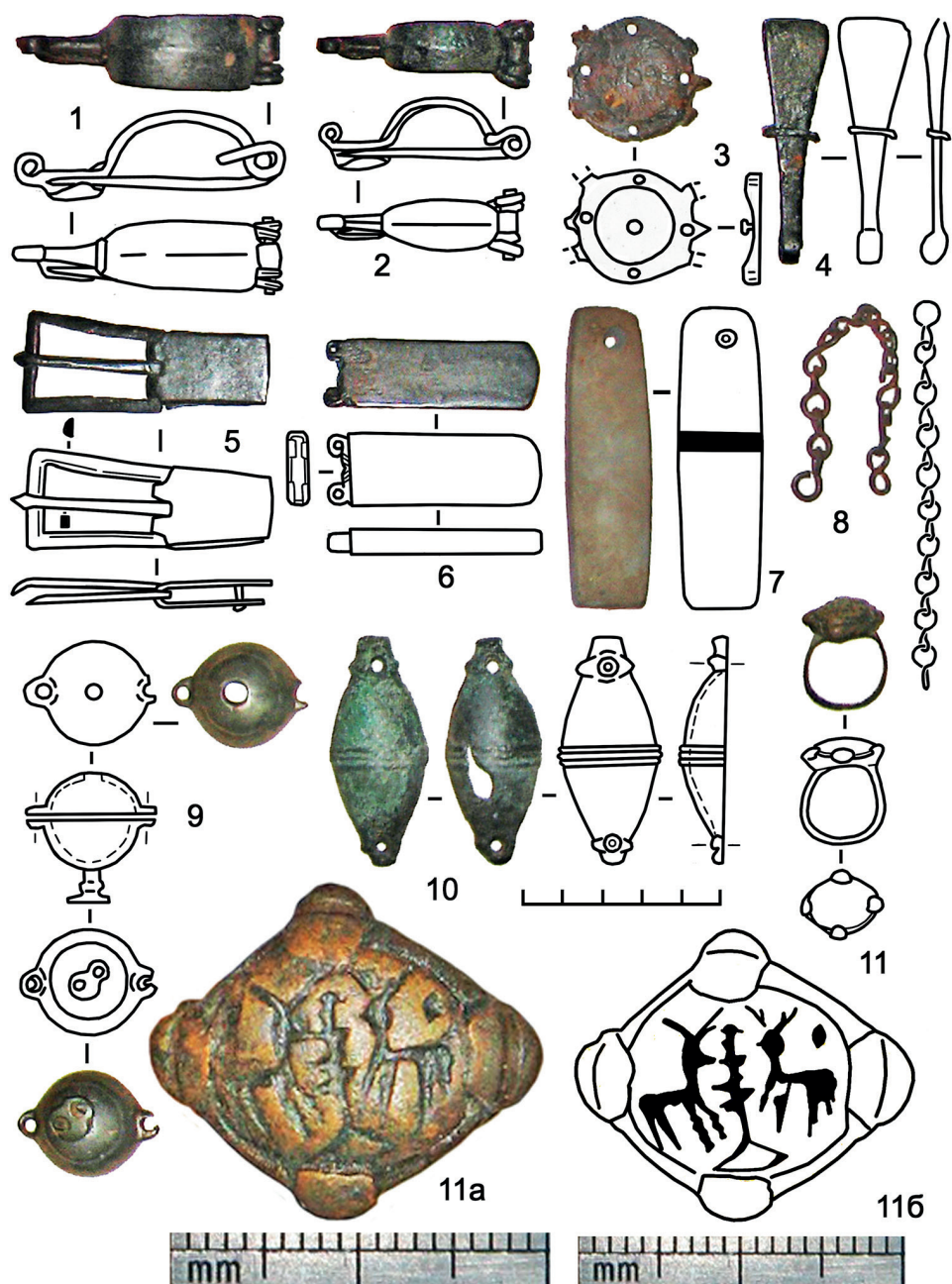

Рис. 8. Элементы костюма и предметы личного пользования:

1–6, 8 – железо; 7 – сланец, 9–11 – бронза.

Fig. 8. Costume elements and personal items: 1–6, 8 – iron; 7 – slate, 9–11 – bronze.

ний край снабжен двумя полукруглыми выступами с отверстиями, через которые наконечник соединялся с кожаной основой пояса (рис. 8: 6). Подобный наконечник найден в комплексе у

с. Тополи (Кухаренко, 1951, рис. 31: 2). Представлены они и в других салтовских кремациях бассейна Северского Донца и Кубано-Черноморского региона (Аксенов, Михеев, 2006, рис.

84: 13; Гавритухин, Пьянков, 2003, табл. 78: 4; Дмитриев, 2003, табл. 88: 54 – 57; Колода, 2012, илл. 8: 4).

«Туалетные» **коробочки** или «дарохранительницы» представлены двумя экземплярами. Это подвеска из двух половинок в виде «самоварчика» (рис. 8: 9) и изделие из двух овальных в плане выпуклых половинок с петлями на противоположных концах (рис. 8: 10). Если «дарохранительницы» в виде «самоварчика» хорошо представлены в погребальных комплексах донских алан (Плетнева, 1989, рис. 55), то «дарохранительницы» второго типа встречаются в салтовских комплексах, совершенных как по обряду ингумации (Аксенов, 2001, с. 66, рис. 1: 2; Плетнева, 1967, рис. 36; Плетнева, 1981, рис. 37: 64; Генинг, Халиков, 1964, табл. XV: 19), так и по обряду кремации (Аксенов, Михеев, 2006, рис. 15: 20; 24: 41; 37: 15; 38: 26, 31, 56; 70: 43; Дмитриев, 2003, табл. 88: 36–38).

Перстень бронзовый, литой, с имитацией вставки, закреплённой крестообразно расположенными лапками (рис. 8: 11). Подобные перстни, но со вставкой из разноцветного стекла или полудрагоценного камня (сердолик) широко представлены в материалах второй половины VIII – середины IX вв. Подонья, Поволжья, Прикамья и Северного Кавказа (Дмитриев, 2003, табл. 88: 16; Казаков, 1992, рис. 13: 53; 22: 15; 23: 12; 61: 15). На щитке перстня представлена композиция в виде двух оленей, стоящих по обе стороны от «мирового»

дерева (рис. 8: 11а, 11б). Перстень с аналогичной композицией на металлическом щитке происходит из погребения на могильнике Сухая Гомольша (Михеев, 1982, рис. 5: 19).

В рассматриваемом наборе присутствует еще один железный предмет неясного назначения (рис. 8: 3), аналогии которому нам не известны.

Набор инвентаря данного комплекса свидетельствует, что в нем присутствуют вещи из мужского и женского наборов. Так, большая часть вещей – предметы вооружения, детали конского снаряжения, элементы поясной гарнитуры, перстень, котел, «шашлычница», вилка для доставания мяса, оселок, одна из фибул и один из керамических сосудов – принадлежали воину-всаднику. Вторая фибула, пинцет, две дарохранительницы, фрагмент зеркала с надписью, второй керамический сосуд составляют женский набор. Вещи комплекса типичны для салтовских древностей второй половины VIII–IX вв. бассейна Северского Донца. Они находят самые широкие аналогии в кремационных памятниках хазарского историко-культурного периода Кубано-Черноморского региона (Борисово, Дюрсо, Казозово 2, Молдаванский и др.). Многочисленные аналогии рассматриваемым вещам в кремационных погребениях и поминальных комплексах бассейна Северского Донца и Северо-Западного Кавказа позволяют датировать данный вещевой комплекс второй половиной VIII – началом IX вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов В.С. Комплексы с конскими начальниками из Верхнесалтовского катакомбного могильника // СЕЭС. Т. 4. Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 245–260.
2. Аксенов В.С. Исследования раннесредневековых захоронений близ села Металловка в 2006 году (Нетайловский грунтовой могильник) // СЕЭС. Т. 7. Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 231–258.

3. Аксенов В.С. Об одном из вариантов погребального обряда аланского населения салтово-маяцкой культуры верхнего Подонцовья // Древности Восточной Европы. Сборник научных трудов к 90-летию Б.А. Шрамко / Отв. ред. С.И. Посохов. Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2011. С. 26–36.
4. Аксенов В.С., Воловик С.И. Новый салтовский могильник в верхнем Подонечье // Донская археология. 1999. № 3–4. С. 34–40.
5. Аксенов В.С., Колода В.В. Богатый вещевой комплекс близ Старой Покровки на Харьковщине // ХА. Т. 15 / Глав. ред. О.Б. Бубенок. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 37–57.
6. Аксенов В.С., Колода В.В. Поминальный комплекс представителей всаднического сословия из Северо-Западной Хазарии // ХА. Т. 16 / Глав. ред. О.Б. Бубенок. Москва: Индрик, 2019. С. 29–50.
7. Аксенов В.С., Михеев В.К. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. "Сухогомольшанский могильник VIII–X вв." / ХА. Т. 5. / Глав. ред. В.К. Михеев. Киев–Харьков: Институт востоковедения АН Украины, 2006. 308 с.
8. Аксенов В.С., Михеев В.К. Погребения со сложносоставными луками биритуального могильника Красная Горка салтовской культуры // СЕЭС. Т. 7. Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евлевский. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 387–406.
9. Аксенов В.С., Михеев В.К. Погребения с крымской посудой могильника салтовской культуры Красная Горка // Vita antiqua. 2003. № 5–6. С. 179–191.
10. Багаудинов Р.С., Богачев А.В., Zubov C.Э. Праболгары на Средней Волге. У истоков истории татар Волго-Камья. Самара: СамВен, 1998. 286 с.
11. Винников А.З., Афанасьев Г.Е. Культурные комплексы Маяцкого селища. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1991. 192 с.
12. Вьжарова Ж.Н. Славяни и прабългари (по данни на некрополите от VI–XI в. на територията на България). София: Българска академия на науките, 1976. 448 с.
13. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1965. 113 с.
14. Гаврилухин И.О., Пьянков А.В. Древности и памятники VIII–IX вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху IV–XIII вв. / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М.: Наука, 2003. С. 195–200.
15. Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 200 с.
16. Голубев А.М. Звіт про археологічні розвідки у Балаклійському, Зміївському та Чугуївському районах Харківської області у 2018 р. Харків, 2019 / Архив ИА НАНУ.
17. Дмитриев А.В. Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей VI–IX веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху IV–XIII вв. / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М. Наука, 2003. С. 200–205.
18. Измайлов И.Л. Оружие ближнего боя болгар VIII–X вв. // Ранние болгары в Восточной Европе / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. С. 107–121.
19. Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. М.: Наука, 1992. 335 с.
20. Калоев Б.А. Осетины. М.: Наука, 1971. 355 с.
21. Каминский В.Н. Алано-болгарский могильник близ станицы Старокорсунской на Кубани // СА. 1987. № 4. С. 187–205.
22. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. 1973. Вып. Е-1-36. 138 с.
23. Колода В.В. К вопросу об очажных принадлежностях салтовского населения Северодонечья // ХА. Т. 6. / Глав. ред. В.К. Михеев. Киев–Харьков: Институт востоковедения АН Украины, 2007. С. 120–127.
24. Колода В.В. Салтовская археологическая культура на Харьковщине: очередной юбилей (итоги и перспективы исследований) // Салтово-маяцка археологічна культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині: збірник наукових праць, присвячених проблемам та перспективам салтовознавства, за матеріалами Міжнародної наукової конференції "П'ятнадцять слобожанські читання". Вип. 1 / Упорядник Г.Є. Свистун. Харків: ХНМЦОКС, 2011. С. 21–31.
25. Колода В.В. Ещё одна группа салтовских артефактов из Сухой Гомольши // Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Вип. 2 / Упорядник Г.Є. Свистун. Харків: ХНМЦОКС, 2012. С. 30–36.
26. Колода В.В. Тюркская руническая надпись из лесостепной Хазарии // Поволжская археология. 2014. № 3. С. 180–193.

27. Колода В.В. Отчёт о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2013 году. Харьков, 2014 / Архив ИА НАНУ.
28. Комар А.В. Горизонт Столбище-Старокорсунская и некоторые вопросы возникновения салтовской культуры // *Finno-Ugrica*. 2000. № 1. С. 42–66.
29. Комар А.В. Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – начала VIII в. // *СЕЭС*. Т. 5. Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2006. С. 7–244.
30. Комар А.В. К вопросу о развитии восточноевропейского седла в VII – 1-й половине VIII вв. // *Древности Юга России: памяти А.Г. Атавина* / Отв. ред. Г.Е. Афанасьев. М.: ТАУС, 2008. С. 239–252.
31. Кочкаров У.Ю. Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). М.: ТАУС, 2008. 176 с.
32. Крыганов А.В. Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья // *СА*. 1987. № 2. С. 63–69.
33. Крыганов А.В. Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // *Проблемы археологии Поднепровья* / Отв. ред. И.Ф. Ковалева. Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1989. С. 98–114.
34. Крыганов А.В. Военное дело кочевников Северного Причерноморья конца IV – начала XIII веков. Сумы: Видавель М.Д. Вінніченко, 2012. 232 с.
35. Кухаренко Ю.В. О некоторых археологических находках на Харьковщине // *КСИИМК*. Вып. 41 / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.: АН СССР, 1951. С. 99–108.
36. Михеев В.К. Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша // *СА*. 1982. № 2. С. 156–167.
37. Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: Вища школа, 1985. 148 с.
38. Михеев В.К., Степанська Р.Б., Фомін Л.Д. Ножі салтівської культури та їх виробництво // *Археологія*. Вип. 9 / Отв. ред. В.Д. Баран. Киев: Наукова думка, 1973. С. 90–99.
39. Мудрак О.А. Основной корпус восточно-европейской руники // *ХА*. Т. 15 / Гл. ред. О.Б. Бубенок. Москва: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 296–416.
40. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / *МИА*. № 142. М.: Наука, 1967. 198 с.
41. Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // *Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья* / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. С. 62–75.
42. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 288 с.
43. Плетнева С.А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. // *МИАЭТ*. Вып. IV / Ред.-сост. А.И. Айбабин. Симферополь: Таврия, 1995. С. 271–396.
44. Свистун Е.Г. Новый кремационный могильник на территории Чугуево-Бабчанского лесничества (предварительная информация) // *Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження*. Вип. 2 / Упорядник Г.Є. Свистун. Харків: ХНМ-ЦОКС, 2012. С. 79–84.
45. Сорокин С.С. Железные изделия Саркела-Белой Вежи // *МИА*. № 75 / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 135–199.

Информация об авторах:

Колода Владимир Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины. Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды (г. Харьков, Украина); koloda.v@gmail.com

Аксенов Виктор Степанович, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии. Харьковский исторический музей имени Н.Ф. Сумцова (г. Харьков, Украина); aksyonovvictor@gmail.com

BURIAL COMPLEX OF EQUESTRIAN CLASS REPRESENTATIVES FROM THE NORTHWESTERN KHAZARIA

V.V. Koloda, V.S. Aksonov

The authors analyze the plentiful material complex that was discovered at the cremation burial ground in the vicinity of the Staraia Pokrovka village of Chuhuiv District in Kharkiv oblast. On account of the absence of any bone remains this complex doesn't belong to burial

sites. However, it is connected with the Saltovo people's burial ritualism in the forest-steppe zone of the Khazar Khaganate. On the basis of multiple analogies of considered artifacts from Saltovo-Mayaki sites, this material complex can be dated to the second half of 8th – early 9th centuries. The presence of military items, equestrian equipment and nomad living items allows to refer it to the burial complexes of the equestrian warrior class representatives. There are the second fibula, two cosmetic kits ("ostensories"), tweezers with chain and mirror with graffiti, which point to the fact that part of things refer to women's dressing. A bronze ring found in the complex probably belonged to a woman, as well. Two sets of things appertained to two heterosexual individuals. These findings show that complex under study apparently accompanied the pair burial.

Keywords: archaeology, Saltovo (Saltovo-Mayaki) culture, Kharkov oblast, burial complex, armor, harnessry, work tools, accessories, garment, household items.

REFERENCES

1. Aksonov, V. S. 2005. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* (*Steppes of Europe in the Middle Ages*) 4. *Khazarskoe vremia* (*Khazar Time*). Donetsk: Donetsk National University, 245–260 (in Russian).
2. Aksonov, V. S. 2009. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* (*Steppes of Europe in the Middle Ages*) 7. *Khazarskoe vremia* (*Khazar Time*). Donetsk: Donetsk National University, 231–258 (in Russian).
3. Aksonov, V. S. 2011. In Posokhov, S. I. (ed.). *Drevnosti Vostochnoi Evropy* (*Antiquities of Eastern Europe*). Kharkiv: Kharkiv National University, 26–36 (in Russian).
4. Aksonov, V. S., Volovik, S. I. 1999. In *Donskaia arkheologiiia* (*Archaeology of the Don Region*) 3–4, 34–40 (in Russian).
5. Aksonov, V. S., Koloda, V. V. 2017. In Bubenok, O. B. (ed.). *Khazarskii al'manakh* (*Khazar Almanac*) 15. Moscow: Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 35–57 (in Russian).
6. Aksonov, V. S., Koloda, V. V. 2019. In Bubenok, O. B. (ed.). *Khazarskii al'manakh* (*Khazar Almanac*) 16. Moscow: "Indrik" Publ., 29–50 (in Russian).
7. Aksonov, V. S., Mikheev, V. K. 2006. In Mikheev, V. K. (ed.). *Naselenie Khazarskogo kaganata v pamyatnikakh istorii i kul'tury. "Sukhogomol'shanskii mogil'nik VIII–X vv."* (*Population of Khazar Kaganate in the Monuments of History and Culture. "Sukhogomol'shansky Burial Ground of the 8th – 10th Centuries"*). *Khazarskii al'manakh* (*Khazar Almanac*) 5. Kiev-Kharkiv: Institute for Oriental Studies Academy of Sciences of Ukraine (in Russian).
8. Aksonov, V. S., Mikheev, V. K. 2009. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* (*Steppes of Europe in the Middle Ages*) 7. *Khazarskoe vremia* (*Khazar Time*). Donetsk: Donetsk National University, 387–406 (in Russian).
9. Aksonov, V. S., Mikheev, V. K. 2003. In *Vita Antiqua* (5–6). 179–191 (in Russian).
10. Bagautdinov, R. S., Bogachev A.V. et al. 1998. *Prabolgary na Srednei Volge. U istokov istorii tatar Volgo-Kam'ia* (*The Pra-Bolgars in the Middle Volga Region. At the Origins of Tatar History*). Samara: "SamVen" Publ. (in Russian).
11. Vinnikov, A. Z., Afanas'ev, G. E. 1991. *Kul'tovye komplekсы Mayatskogo selishcha* (*Cult Complexes of Mayatsky Settlement*). Voronezh: Voronezh State University Publ. (in Russian).
12. V"zharova, Zh. N. 1976. *Slavyani i prab"lgari (po dannii na nekropolite ot VI–XI v. na teritoriyata na B"lgariya)* (*The Slavs and Proto-Bolgars (Based on the Information from 6th–11th Century Necropolises of Bulgaria)*). Sofia: Bulgarian Academy of Sciences (in Bulgarian).
13. Gavrilova, A. A. 1965. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen. (Kudyrge Burial Mound as a Source on the History of the Altai Tribes)*. Moscow, Leningrad: the Academy of Sciences Publ. (in Russian).
14. Gavritukhin, I. O., P'yankov, A. V. 2003. In Makarova, T. I., Pletneva, S. A. (eds.). *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu IV–XIII vv. (Crimea, North-Eastern Black Sea Region and Trans-Caucasus in the 4th–13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ., 195–200 (in Russian).
15. Gening, V. F., Khalikov, A. Kh. 1964. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik)* (*The Early Bolgars on the Volga River (Bolshie Tarkhany Burial Ground)*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
16. Golubev, A. M. 2019. *Zvit pro arkheologichni rozvidki u Balakliis'komu, Zmiivs'komu ta Chuguivs'komu raionakh Kharkivs'koï oblasti u 2018 r. (Report on Archaeological Surveying in Balakley, Zmiivsky and Chuguevsky Districts of the Kharkiv Region in 2018)*. Kharkiv. Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).

17. Dmitriev, A. V. 2003. In Makarova, T. I., Pletneva, S. A. (eds.). *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu IV–XIII vv. (Crimea, North-Eastern Black Sea Region and Trans-Caucasus in the 4th–13th Centuries.)*. Moscow: "Nauka" Publ., 200–205 (in Russian).
18. Izmailov, I. L. 1989. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Rannie bolgary v Vostochnoi Evrope (The Early Bulgars in Eastern Europe)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 107–121 (in Russian).
19. Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bolgarii (etapy etnokul'turnoi istorii) (Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of the Ethnic-Cultural History)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
20. Kaloev, B. A. 1971. *Osetiny (The Ossetians)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
21. Kaminskii, V. N. 1987. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 187–205 (in Russian).
22. Kirpichnikov, A. N. 1973. *Snariazhenie vsadnika i verkhovogo konia na Rusi IX–XIII vv. (Munitions of Rider and Riding Horse in Rus' of 9th — 13th Centuries)*. Series: Corpus of Archaeological Sources E1—36 (in Russian).
23. Koloda, V. V. 2007. In Mikheev, V. K. (ed.). *Khazarskii al'manakh (Khazar Almanac)* 6. Kiev-Kharkiv: Institute for Oriental Studies Academy of Sciences of Ukraine, 69–78 (in Russian).
24. Koloda, V. V. 2011. In Svistun, G. E. (ed.). *Saltovo-maiats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennia (Saltovo-Mayaki Archaeological Culture: Issues and Achievements)* 1. Kharkiv: "KhNMTsOKS" Publ., 21–31 (in Russian).
25. Koloda, V. V. 2012. In Svistun, G. E. (ed.). *Saltovo-maiats'ka arkheologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennia (Saltovo-Mayaki Archaeological Culture: Issues and Achievements)* 2. Kharkiv: "KhNMTsOKS" Publ., 30–36 (in Russian).
26. Koloda, V. V. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (3), 1801–193 (in Russian).
27. Koloda, V. V. 2014. *Otchet o rabote Srednevekovoi ekspeditsii Khar'kovskogo natsional'nogo pedagogicheskogo universiteta v 2013 godu (Report on the Activities of the Medieval Expedition of Kharkiv National Pedagogical University in 2013)*. Kharkiv Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).
28. Komar, A. V. 2000. In *Finno-Ugrica* 1, 42–66 (in Russian).
29. Komar, A. V. 2006. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 5. *Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 7–244 (in Russian).
30. Komar, A. V. 2008. In Afanas'ev, G. E. (ed.). *Drevnosti Yuga Rossii: pamyati A.G. Atavina (Antiquities of the South of Russia: In Memory of A.G. Atavin)*. Moscow: "TAUS" Publ., 239–252 (in Russian).
31. Kochkarov, U. Yu. 2008. *Vooruzhenie voinov Severo-Zapadnogo Predkavkaz'ya VIII–XIV vv. (oruzhie blizhnego boya) (Armament of the North-West Cis-Caucasia warriors in VIII–XIV (close-in fighting weapons))*. Moscow: "TAUS" Publ. (in Russian).
32. Kryganov, A. V. 1987. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 63–69 (in Russian).
33. Kryganov, A. V. 1989. In Kovaleva, I. F. (ed.). *Problemy arkheologii Podneprov'ia (Archaeological Issues of the Dnieper Region)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State university, 98–114 (in Russian).
34. Kryganov, A. V. 2012. *Voennoe delo kochevnikov Severnogo Prichernomor'ya kontsa IV – nachala XIII vekov (Warfare of the Nomads in the Northern Black Sea Region of the Late 4th – Early 13th Centuries)*. Sumy: "M.D. Vinnichenko" (in Russian).
35. 1951. In Udaltsov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 61. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 99–108 (in Russian).
36. Mikheev, V. K. 1982. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 156–167 (in Russian).
37. Mikheev, V. K. 1985. *Podon'e v sostave Khazarskogo kaganata (The Don Region in Khazar Khaganate)*. Kharkiv: "Vishcha shkola" Publ. (in Russian).
38. Mikheev, V. K., Stepan'ska, R. B., Fomin, L. D. 1973. In Baran, V. D. (ed.). *Arkheologiya (Archaeology)* 9. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 90–99 (in Ukrainian).
39. Mudrak, O. A. 2017. In Bubenok, O. B. (ed.). *Khazarskii al'manakh (Khazar Almanac)* 15. Moscow: Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 296–416 (in Russian).
40. Pletneva, S. A. 1967. *Ot kochevii k gorodam. Saltovo-maiatskaia kul'tura (From Camps to Towns. Saltovo-Mayaki Culture)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Proceedings and Research in the USSR Archaeology) 142. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

41. Pletneva, S. A. 1981. In Pletneva, S. A. (ed.). *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Archaeology of the USSR 18. Moscow: "Nauka" Publ., 62–75 (in Russian).
42. Pletneva, S. A. 1989. *Na slaviano-khazarskom pogranich'e. Dmitrievskii arkeologicheskii kompleks (In the Slavic-Khazar Borderlands. Dmitriev Archaeological Complex)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
43. Pletneva, S. A. 1995. In Aibabin, A. I., Pletneva, S. A. (eds.). *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* IV. Simferopol: "Tavriia" Publ., 271–396 (in Russian).
44. Svistun, G. E. 2012. In Svistun, G. E. (ed.). *Saltovo-maiats'ka arkeologichna kul'tura: problemi ta doslidzhennia (Saltovo-Mayaki Archaeological Culture: Issues and Achievements)* 2. Kharkiv: "KhNMTsOKS" Publ., 79–84 (in Russian).
45. Sorokin, S. S. 1959. In Artamonov, M. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkeologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 75. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 135–199 (in Russian).

About the Authors:

Koloda Volodymyr V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Archaeological Laboratory, Kharkiv National Pedagogical University named after G. S. Skovoroda. Alchevskikh St., 29, Kharkiv, 61002, Ukraine; koloda.v@gmail.com

Aksonov Viktor S. Candidate of Historical Sciences, M. F. Sumtsov Kharkiv Historical Museum. Kharkiv, Universytetska str. 5, Kharkiv, 61003, Ukraine; aksyonovvictor@gmail.com

Статья принята в номер 01.12.2020 г.